

Не делайте из нас «мальчиков для битья»!

Прочитав статью сотрудницы отдела ООПТ Минприроды РФ Евгении Филипповой «Путешествие по национальным паркам Байкала» (Заповедное братство, 2008, №6), считаю своим долгом на нее ответить.

Слишком уж необъективно описывается в данной публикации Прибайкальский национальный парк (ПНП), где я работаю уже 14-й год. Статья строится на сравнении и контрасте: в начале в доброжелательном тоне описывается Забайкальский национальный парк (ЗНП, восточный берег Байкала), затем в негативном – ПНП (западное побережье). Для ЗНП приводятся общие сведения, описывается путешествие в наиболее интересные его уголки. Насколько можно понять – на транспорте НП и с участием его сотрудников. Рассказывается об успехах этого НП, подчеркивается, что здесь работают равнодушные люди. Я не намерен что-либо оспаривать в данной части статьи, т.к. сам люблю природу ЗНП и уважаю его сотрудников. Однако не могу одобрить то, как описывается ПНП. О нашем парке не дается какой-либо общей информации (хотя ПНП включает самый большой участок байкальского побережья, вошедший в состав ООПТ, самый богатый с точки зрения биоразнообразия и археологических памятников, наиболее посещаемый туристами), практически ничего не говорится о его деятельности. При этом Е.Филиппова посетила лишь остров Ольхон – одно из 10 лесничеств ПНП. Не связывалась и не встречалась с его руководством, не была даже в конторе местного лесничества. Вряд ли сравнение, основанное на столь различных подходах, можно назвать взвешенным и объективным.

Да, ситуация с охраной о. Ольхон критическая. Об этом я многократно писал в СМИ и научных изданиях (автор статьи при желании могла узнать об этих публикациях из наших ежегодных отчетов). Именно здесь предельно обострены все проблемы, все антропогенные угрозы, характерные для ПНП. Но вина ли в этом национального парка? Известно ли автору статьи, что к землям ПНП относится лишь примерно половина территории острова? Остальное – земли госзапаса, земли сельскохозяйственного назначения, включенные в состав НП без изъятия из хозяйственной эксплуатации, земли поселений, земли иных пользователей (автодороги, пристани). Это относится почти ко всем местам острова, упомянутым в статье (район паромной переправы, мысы Бурхан и Хобой, пляж у п. Хужир). Нет у ПНП на сегодня никаких прав на эти территории. Не наша вина, что всё здесь вытоптано и завалено мусором. А вот с побережий острова, за которые отвечает парк, летом еженедельно сотрудниками ПНП собирается и вывозится тракторная тележка, полная мусора. Да, аншлагов на территории ПНП слишком мало. Но денег на их изготовление из бюджета мы не получаем вовсе. Тем не менее, ежегодно (до 2008 г.) за счет собственных средств выставляли от 10 до 40 аншлагов и информационных щитов. И кстати упомянутый в статье аншлаг «Не бросайте мусор! Увозите с собой!», адресованный автотуристам, предполагал его вывоз не к переполненному контейнеру, как предположила Е. Филиппова, а вообще с территории острова и ПНП. Жаль, что наш призыв оказался не всем понятен. Но теперь это уже неважно, т.к. в конце августа 2008 г. упомянутый аншлаг (а также знак заповедной зоны) был кем-то сорван и увезен в неизвестном направлении.

Да, по острову действительно организуется множество экскурсий, не имеющих отношения к деятельности ПНП. Но 99,9% туристического потока на Ольхоне к этой деятельности также отношения не имеют. Десятки турбаз, турфирм, частных предпринимателей данный поток сюда направляют и обслуживают. И хорошо зарабатывают на экскурсиях (за 4-х часовую поездку с туриста берут 400-450 руб.). Им – все доходы от туристов, ПНП – мусор, лесные и степные пожары, фактор беспокойства для животных, лесонарушения, вытопанные берега и пр. Что ПНП может с этим поделать? Никаких рычагов воздействия на турбизнес у нас нет (даже лицензирование туристической деятельности на территории НП было отменено). И конкурировать с ним мы не можем, для организации собственных экскурсий на Ольхоне в ПНП нет ни автотранспорта, ни сотрудников.

В ЗНП ведет лишь одна дорога, перекрытая шлагбаумом, на его территории имеется лишь 1 населенный пункт. Турфирмы без ведома ЗНП сюда туристов не завезут. У нас – сотни автомобильных въездов, 470 км побережья, доступного водному транспорту, более 40 населенных пунктов. Въезд на Ольхон проходит по землям госзапаса, а большая часть туристов проживает на поселковой земле – ничего контролировать здесь мы не можем. Пример Е.Филипповой показывает, что даже и представители отдела ООПТ заезжают сюда,

подобно работникам турбизнеса, не вступая в контакт с ПНП (что в ЗНП просто невозможно). Пресс со стороны туристов на Ольхоне огромен и повсеместен. Но как с этим прессом бороться? В Островном лесничестве всего 5 инспекторов. Летом на острове (площадь 700 кв.км) одновременно находится до 12 тыс. туристов (для сравнения в ЗНП за весь год – около 10 тыс.). И их присутствие чревато не только мусором. Светлохвойные леса Ольхона чрезвычайно подвержены пожарам, чему способствует местная исключительно сухая и ветреная погода. А туристы по всему острову разжигают костры и бросают окурки. Для наших инспекторов борьба с пожарами – важнейшая работа в летний сезон. Если бы не они, не менее 30-50% лесов острова сгорела бы только в 2004-2008 гг. Но средств на борьбу с пожарами и противопожарные мероприятия (на противопожарную технику, инструмент, спецодежду) ПНП не получает уже более 10 лет (исключая средства на авиапатрулирование, которых хватает лишь не несколько вылетов). Федеральный бюджет не считает нужным всё это финансировать. Где же взять средства? В 2008 г. мы попытались на Ольхоне поставить пост и с групп туристов, пересекающих заповедную зону, собирать по 20 рублей с человека (из 400 руб., которые каждый турист платит за экскурсию местным жителям – водителям уазиков). Положение о ПНП предусматривает платное посещение заповедных зон. Эти деньги можно называть и возмещением за ущерб, причиняемый туристами природным комплексам (а он огромен) и «платой за рекреационные услуги» (сбор мусора, обустройство территории). Е.Филиппова, проезжавшая через упомянутый пост, отозвалась о нем неодобрительно. А ведь у шлагбаума на въезде в ЗНП с туристов тоже берут плату.

У меня остались яркие воспоминания о дежурстве на упомянутом ольхонском посту. В самом начале его функционирования (конец июля 2008 г.) я был там. Думал постоять с другими сотрудниками 1 день, а затем уже пройти своими традиционными пешими маршрутами по местообитаниям редких видов животных и птиц. Не удалось. Подкатила колонна уазиков с туристическими группами. Остановились. Водитель первого автомобиля вступил с инспекторами в беседу, но, узнав, кто мы и что здесь делаем, резко нажал на газ (произнес при этом в наш адрес непечатные слова) и машина, рванувшись с места, ударила колесами по лежащей жерди. Ее второй конец ударил меня по ногам. Полагаю, что американским туристам, находившимся в этой машине, было, что рассказать у себя дома о Байкале. Обошлось без перелома, но из-за ушиба голеностопа ходить в маршруты я долго не мог. И уехать домой (до конца командировки оставалось еще 6 дней), бросив в опасной ситуации группу из неопытных сотрудников, не мог тоже. Позднее водитель этой машины написал жалобу в прокуратуру о том, что его в грубой форме остановили и заставили выйти из автомашины. Сотрудники нашей опергруппы долго ходили по кабинетам, давали объяснения. ПНП в свою очередь подал в милицию заявление на водителя. Но получил ответ с отказом в возбуждении уголовного дела. Водитель, оказывается «испугался» (имея за спиной колонну своих коллег, выкрикивая маты) разномастно одетых людей (денег на форменную одежду ПНП не получал) и попытался уехать, не разглядев жерди. А так как увечий нет – говорить не о чем.

Многие гости Ольхона, не только Е.Филиппова, ощущают «полное отсутствие хозяина». И сам ПНП чувствует себя здесь не реальным контролером экологической обстановки, но полубесправным наблюдателем. Не стоит слишком удивляться тому факту, что наши инспектора с гораздо большим рвением тушат пожары и убирают мусор, чем «работают с туристами». Попробуй с ними работать (за копеечную зарплату), не имея ни нормальной законодательной базы, ни реальных юридических прав, ни даже формы. И мне-то часто говорить с туристами очень сложно, а деревенскому жителю (наши инспектора именно таковы) переспорить, например москвича, просто нереально. Очень высока их собственная самооценка и осведомленность о своих правах. Например, мне, сотруднику ПНП, пытающемуся «осуществлять контроль посещения заповедной зоны» и зафиксировать на видео нарушения охрannого режима, почти каждая группа туристов из «европейского центра», указывала на недопустимость проведения съемок без получения согласия с их стороны. Впрочем, сотрудники ОМОН, работавшие с нами, выслушали в свой адрес намного больше упреков, поучений о том, где и как им надо работать, даже угроз наказать их. Среди туристов удивительно много оказалось людей, связанных с правоохранительными органами, властными структурами и журналистикой. Как выясняется из статьи в «Заповедном братстве», инкогнито и тоже высказывая недовольство, здесь проезжают даже представители федерального органа, которому ПНП непосредственно подчиняется. Кстати, без омовцев мы не собрали бы ни рубля. Но даже и их присутствие не спасло меня от травмы. Последний день мы работали вместе с ГИБДД и это было самое спокойное время: все водители благожелательно улыбались, а туристы корректно молчали. Но протоколы писались один за другим: некоторые машины вообще без номеров, в других полупьяные водители, в третьих туристов много больше, чем положено и т.д. и т.п. Так что у ПНП хватает недоброжелателей, готовых не только ломать наши аншлаги.

Количество посетителей в ПНП несоизмеримо больше, чем в ЗНП. Не на порядок, как пишет Е. Филиппова, а в 20-30 раз. Лучшая, по сравнению с ПНП, сохранность территории ЗНП, объясняется в первую очередь объективными факторами, обусловившими намного меньший антропогенный пресс (удаленность от крупных городов, почти полное отсутствие населенных пунктов в границах ЗНП, меньшая горимость лесов и пр.), а

также возможность контроля за туристическим потоком (единственный автомобильный въезд).

Почти все ООПТ РФ находятся в тяжелой финансовой ситуации. Ведь с 2002 г. наше реальное финансирование ежегодно лишь сокращалось. А источники самофинансирования один за другим изымались из ООПТ и передавались в госбюджет (плата за аренду земли, доходы от лесохозяйственной деятельности, суммы штрафов и возмещения ущерба). В такой ситуации материально-техническая база ООПТ могла лишь постепенно ветшать (средняя степень износа автопарка ПНП - 85%), а кадровый потенциал – ухудшаться. Например, в 2008 г. из ПНП уволилось несколько ценных специалистов. Усиливающееся финансовое неблагополучие ударяет по работникам всех ООПТ, но далеко не везде непосредственно сказывается на сохранности охраняемых территории. Многие заповедники и НП находятся в глухих уголках и их сохранность обеспечивается просто отсутствием населения и туристического потока (либо наличием условий, позволяющих контролировать этот поток). Но ООПТ, подобные ПНП, испытывающие запредельные рекреационные нагрузки, давление со стороны местного населения, а также - целой армии желающих «застолбить» кусок земли (включая даже федеральный орган по особым экономическим зонам), мощный пресс пожаров, браконьерских охот и пр. (в отдел ООПТ, где работает Е. Филиппова осенью 2008 г. я направлял объемистую информационную справку о негативных факторах и угрозах для ПНП), оказываются не в состоянии адекватно противостоять всем этим напастям. Результат – деградация природных комплексов, гибель уникальных природных объектов. Работников ли ООПТ надо винить в происходящем? Автор поступает именно так: «...в двух национальных парках видно диаметрально противоположное отношение их администраций к своим территориям и как следствие – отношение посетителей к этим национальным паркам». Получается, что в отличие от ЗНП сотрудники ПНП - равнодушные люди, не выполняющие свой служебный долг. Не дав нам реальной возможности для борьбы с антропогенным катком, уничтожающим природу западного побережья Байкала, именно нас и обвиняют в нынешней крайне неблагополучной экологической обстановке. Тем самым делают из нас «мальчиков для битья». Кто-то же ведь должен ответить за деградацию байкальской природы! По мнению автора статьи, ответить должны именно те, кто вопреки всему пытается ее сохранить. Большое спасибо. Иркутские чиновники районного и областного уровня, старающиеся выжать максимум доходов из байкальского туризма, уже давно все негативные экологические следствия такой политики списывают именно на плохую работу ПНП. Не вникая, как и Е. Филиппова, какая собственно территория входит в парк, а какая – нет. Нашли «крайнего». Теперь вот и специалисты отдела ООПТ присоединяются к их мнению. Значит экологическое варварство туристов, заполнивших территорию ПНП, объясняется тем, что администрация этого НП, в отличие от ЗНП «смотрит не в ту сторону»? Не путает ли здесь уважаемая Е. Филиппова причинно-следственные связи?

Не могу сказать, что высеченное в статье отношение к ПНП меня удивило. Давно привык. По многим важным показателям – количеству изымаемого у браконьеров оружия, объему зарабатываемых средств, числу научных статей - ПНП постоянно занимал лидирующие места среди НП РФ. Но на конференции в честь 90-летия заповедной системы России, где чествовали и награждали почти всех, наш ПНП попал в малочисленную группу всеми «забытых» ООПТ. Я работаю в ПНП с 1995 г. (орнитологические исследования здесь начал еще в 1979 г.). Веду многолетние наблюдения за редкими видами птиц, осуществил 10 природоохранных проектов (с привлечением грантов на 71 тыс. долларов), включая единственный для региона проект по изучению миграций орлов с помощью спутниковых радиопередатчиков. Написал здесь около 100 научных работ (17 – в зарубежных изданиях), выпустил 2 научных сборника и 2 научных коллективных монографии (явившихся итогом инвентаризации флоры высших и споровых растений ПНП). По острым проблемам (отвечая на предложения разорвать ПНП на части, изъять из него земли сельхозназначения, создать особую экономическую зону на территории ценнейшего очага биоразнообразия, о ситуации на Ольхоне и пр. и т.п.) мною написаны десятки статей в СМИ, сделаны теле- и радиосюжеты, проведены пресс-конференций. Написал научно популярную книгу, совместно с профессиональным кинооператором снял научно-популярный фильм. Множество раз участвовал в рейдах по борьбе с браконьерством (путем многократных задержаний и привлечения к суду удалось изгнать из ПНП сирийских соколятников), в тушении лесных пожаров. Но кому все это было надо? По крайней мере от отдела ООПТ признаков одобрения своей работы не ощущал. Теперь вот из газетной статьи еще узнал, что равнодушно и безразлично отношусь к природе. Обидно и за себя, и за всех сотрудников нашего НП, добросовестно работающих сейчас и работавших прежде. За ботаника ПНП Алексея Туруту, прекрасного специалиста и настоящего защитника природы, трагически погибшего во время полевых исследований на территории ПНП в 2002 г. (двое его убийц уже давно гуляют на свободе).

Е. Филиппова пишет: «Время пенять на обстоятельства уже прошло – необходимо действовать, кардинально менять подходы к организации туристической инфраструктуры с учетом современных потребностей, активнее внедрять идеи охраны природы на ООПТ с использованием различных средств пропаганды». Увы, время к лучшему не изменилось. Сегодня, по сравнению с предыдущими годами, ПНП только еще более нищ, еще

более бесправен и лишен какой-либо реальной поддержки. Противостоять мощнейшему антропогенному прессу надо не заклинаниями, подобными вышеприведенному, а адекватным финансовым и юридическим обеспечением деятельности ООПТ. Иначе все эти красивые фразы слишком напоминают достопамятный призыв: «Вперед, к победе коммунизма!».

P.S. В 2009 г. в результате пуска нового парома количество «моторизованных» туристов на о. Ольхон возрастет примерно в 2-3 раза. Это можно считать своеобразным ответом на просьбы (2003, 2007 г.) ПНП к региональным властям запретить автотуристам въезд на остров в пик пожароопасного сезона (июль-август).

«Заповедное братство», №1 (8), 2009, с. 10-11.

Зам. директора ПНП по науке Виталий Рябцев

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ЭКОЛОГИЯ, ИРКУТСК 👁 3982 13.03.2009, 18:43 📄 161

URL: <https://babr24.com/?ADE=51610> Bytes: 16462 / 16440 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)